

Му Гэ весь так и одеревенел, а сердце испуганно забилося в груди. Он украдкой оглянулся на сестру Хуа, но заготовленные слова застряли в горле.

Лицо Алана исказилось. В его взгляде теперь читалась странная смесь жгучей зависти и фанатичного предвкушения.

— Му Гэ, нам нужно будет обязательно поговорить. Я подожду тебя снаружи, идет?

Му Гэ промолчал. Ему хотелось сразу отрезать все притязания — их ничего не связывало, они были лишь кандидатами в смотрители животных. Да и решено ли всё до конца? Неужели это существо действительно выбрало его?

Когда за остальными кандидатами закрылась тяжелая дверь, сестра Хуа повернулась к Му Гэ, оценивающе оглядывая его с ног до головы.

— Так ты брат Му Лин?

Они не были похожи как две капли воды. Му Лин уродилась в мать, а сам Му Гэ пошел в отца. Сходство угадывалось с трудом, хотя редкая фамилия все же могла навести на мысли знающего человека. В обычное время, встретить их кто на улице, прохожие скорее сочли бы их влюбленной парой, чем близкими родственниками.

Было неясно, знала ли куратор об этом заранее или просто спросила наугад.

Му Гэ скрывать очевидное не стал:

— Да, это так.

Сестра Хуа кивнула и жестом указала на стеклянную кабину:

— Давай попробуем еще раз. Хочу убедиться, что это не было простой случайностью.

На голографической проекции Адам стоял к ним спиной, не поворачиваясь к объективу камер.

— Что от меня требуется? — спросил Му Гэ.

— Ничего особенного, — ответила сестра Хуа. — Мы не подпускаем персонал к Адаму без крайней нужды, и тебе, как брату Му Лин, причины должны быть прекрасно известны.

Му Гэ перевел взгляд с экрана на объектив направленной на него камеры.

— Адам смертельно опасен. Любой, кто попытается приблизиться к нему, не будучи его Возлюбленным, рискует быть разорванным на части.

— Именно так. Возлюбленный — единственный из людей, кого он готов подпустить к себе. Поэтому Адам волен выбирать сам.

Сестра Хуа скользнула пальцами по пульта, и трехмерная проекция Му Гэ вновь соткалась за спиной существа. В этот раз таймер отключать не стали, решив понаблюдать за реакцией подопытного без спешки.

Адам стоял неподвижно, не догадываясь, что позади него снова возник призрачный силуэт. Му Гэ едва слышно вздохнул. Сколько им еще так стоять?

— Держи, — сестра Хуа протянула ему небольшую черную клипсу. — Прикрепи к воротнику. Мы пустим твой голос в вольер.

Му Гэ молча принял прибор и закрепил на лацкане, как велела куратор.

— Попробуй позвать его.

Глядя на широкую спину Адама, Му Гэ медлил. «Адам» — лишь сухой научный ярлык, навязанный ему людьми, и вряд ли это имя было дорогое существу. Наконец Му Гэ приоткрыл рот, но выдал лишь негромкое, вопросительное:

— Эй...

Сестра Хуа удивленно покосилась на него.

Однако прибор сработал мгновенно. Едва тихий звук разнесся под куполом вольера, Адам вскинул голову и обернулся к динамику, расположенному прямо под проекцией Му Гэ — именно туда обычно выводился аудиопоток во время отбора.

Вперив взгляд в широкий раструб репродуктора, Адам не мог не заметить стоящий рядом фантом. Му Гэ затаил дыхание, глядя на экран: трансляция шла прямо перед ним, создавая полную иллюзию зрительного контакта. Масштаб голограммы был один к одному, и Му Гэ с нарастающим трепетом увидел, как Адам медленно, хищно двинулся в сторону его проекции.

— Великолепно... — тихо выдохнула за плечом сестра Хуа.

Сам Му Гэ восторгов не разделял. Перспектива сближения с этим существом не вызвала у него ничего, кроме глухой тревоги. Да, его целью было занять место Возлюбленного, но оказаться объектом столь пристального внимания нечеловеческого хищника... Это корбило.

Он ведь даже с девушками никогда толком не встречался, а теперь его судьбу намертво свяжут с этим чудовищем.

Му Гэ заставил себя нацепить подобие приветливой улыбки.

Адам подошел вплотную к колеблющемуся свету голограммы и приоткрыл губы. Из его горла вырвался точно такой же негромкий, удивленный звук, какой только что издал Му Гэ. Он скопировал его один в один.

Сестра Хуа сделала несколько быстрых пассивов над сенсорной панелью. Картинка мгновенно перестроилась — лицо Адама приблизилось, заняв добрую половину огромного экрана. Му Гэ невольно отшатнулся, его мимика дрогнула, выдав растерянность.

Существо по ту сторону стекла уловило эту перемену. На лице Адама проступило нечто, поразительно похожее на искреннее любопытство. Его губы дрогнули, складываясь в подобие мягкой, почти человеческой улыбки. Если бы это был человек, Му Гэ назвал бы этот жест дружелюбным.

— Сомнений нет, он выбрал тебя, — не отрывая взгляда от мониторов, констатировала сестра Хуа. — Давешняя вспышка ярости объясняется просто: мы оборвали связь, и твоя проекция исчезла.

Му Гэ растерянно посмотрел на объектив камеры, не зная, как реагировать.

— Ты не выглядишь счастливым, — заметила Хуа Дунсяо, наконец переведя на него взгляд.

Обычно кандидаты на роль Возлюбленного бредили Адамом, боготворили его, доходя до фанатичного экстаза. Стать его парой означало получить доступ к единственному живому «ангелу» на Земле. Этой чести жаждали многие, даже наследница Корпорации Бэйчэнь, построившая для него Небесный павильон «Радужный мост», была лишена такой привилегии.

Му Гэ заставил себя улыбнуться шире:

— Ну что вы, сестра Хуа. Я просто потрясен.

Эта теплая улыбка мгновенно преобразила его строгое лицо. Хуа Дунсяо невольно залюбовалась им — мягкие черты делали парня на удивление привлекательным. Неудивительно, что Адам выделил его среди прочих.

На экране Адам медленно протянул руку и коснулся кончиком указательного пальца щеки виртуального Му Гэ.

Для всех кураторов проекта этот жест служил неопровержимым доказательством выбора. К неподходящим кандидатам Адам не соизволил бы даже обернуться.

Сестра Хуа тепло улыбнулась:

— Поздравляю, Му Гэ. Отныне ты — новый Возлюбленный Адама.

Му Гэ выходил из сектора отбора с гудящей головой, всё ещё не веря в происходящее. Алан действительно ждал его в коридоре. Стоило дверям открыться, как он тут же подскочил, так и лучась притворным радушием. Му Гэ ощутил волну глухого раздражения от этой неприкрытой лести, но сохранил внешнее спокойствие.

— Неужели правда ты?! — Алан мертвой хваткой вцепился в его ладонь, жадно всматриваясь в лицо.

— Да, — коротко и негромко бросил Му Гэ.

Ему было не по себе под этим цепким, оценивающим взглядом, да и фамильярность малознакомого парня претила.

— Мне нужно подготовить вещи. Поговорим как-нибудь в другой раз.

Он вежливо, но твердо высвободил руку из чужого захвата и спрятал её в карман куртки.

Перед уходом сестра Хуа вручила ему временный пропуск в Радужный мост. Эта карта требовалась лишь для первого визита; в дальнейшем система должна была зафиксировать его биометрические данные: отпечатки пальцев, рисунок вен, сетчатку глаз и голосовой слепок. После завершения регистрации любые документы станут излишними — доступ будет осуществляться исключительно по биометрии.

У него оставалось ровно два часа на то, чтобы собрать личные вещи и вернуться в Небесный павильон для завершения формальностей.

Алан заметно скис, явно задетый холодным тоном, однако перечить новому Возлюбленному не посмел — слишком велик был теперь разрыв в их статусах.

По правилам безопасности каждому Возлюбленному полагалась круглосуточная охрана. Стоило им покинуть защищенную зону Радужного Моста, как телохранители следовали за ними тенью вплоть до возвращения на службу. Мера была вынужденной: для одержимых фанатов Адама любой избранник становился костью в горле, мишенью, чье место они мечтали

занять любой ценой.

Пара крепких мужчин в штатском уже держалась в десяти шагах позади него.

Охрана... Му Гэ горько усмехнулся про себя. Больше это походило на конвой. Всё, что он мог сделать — это попросить их держаться чуть дальше, отослать их насовсем было нельзя.

Впереди его ждала точно такая же жизнь, какую вела Му Лин. Существование, полностью подчиненное капризам и нуждам чудовища из вольера.

Дома он без лишней суеты уложил в рюкзак только рабочие тетради сестры. Ничего лишнего брать не стал: в службе безопасности каждый предмет подвергали скрупулезному досмотру, и лишний хлам лишь затянул бы процедуру. На обратном пути в Небесный павильон Му Гэ открыл ленту новостей. Заголовки уже кричали во всю мощь: «Избран новый Возлюбленный Адама!» На заглавном фото красовался снимок, сделанный всего час назад: тонкий палец прекрасного монстра касается лица его голограммы.

Пролистав чуть ниже, Му Гэ наткнулся на подробный разбор собственной биографии — репортеры успели вывернуть наизнанку всё, начиная с университетских оценок и заканчивая прежними местами работы.

Он откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, чувствуя, как к горлу подступает волна удушающей тошноты.

"Как же ты справлялась со всем этим, Му Лин?.."

<http://bllate.org/book/19663/1950762>